

«Золотая лихорадка» в Австралии в начале второй половины XIX в.

*Чувилев И. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук*

На протяжении первых десятилетий XIX ст. Австралия в экономической деятельности специализировалась на сельском хозяйстве. Оно составляло основу ее экспорта и внутреннего развития. Однако когда мир шагнул во вторую половину XIX в., Австралия перешла в новую реальность. Весть о том, что на южном континенте обнаружили золото, всколыхнула мир. Всего за несколько лет сотни тысяч золотоискателей исследовали почти всю юго-восточную часть австралийского континента в надежде обеспечить себе достойное будущее. Их манили золотые прииски, их манило богатство пятого континента. К этому Австралия не была готова, но все же она смогла выгодно для себя использовать сложившуюся ситуацию.

Люди устремились в Австралию, особенно в такие колонии, как Новый Южный Уэльс и Викторину, со всех уголков мира после того, как один абориген в 1851 г. нашел золотой самородок весом 47 килограмм. Тысячи людей покидали свои дома в поисках этого драгоценного металла, кардинально увеличивая население Австралии. Так, если в 1850 г. во всех колониях проживало 405 тыс. человек, то к 1860 г. количество населения увеличилось до 1 млн 146 тыс. Большинство составляли иммигранты из Великобритании, также в значительном количестве были американцы, французы, китайцы, немцы. К иммигрантам относились положительно, но не ко всем: представителей азиатских стран австралийцы не желали видеть у себя ни в качестве рабочей силы, ни в качестве новых постоянных свободных жителей. Правительство Виктории особенно негодовало по этому вопросу и ввело в 1855 г. закон, в соответствии с которым каждый китаец, прибывавший в Австралию, должен был заплатить 10 фунтов стерлингов. Далее эти меры только ужесточались. Такое отношение к азиатам привело к тому, что с начала XX в. правительство начало проводить политику «белой Австралии», исключавшую иммиграцию представителей «цветных» рас в страну. Это в итоге привело к сильной напряженности в отношениях между Китаем и Австралией в будущем. Однако страны смогли уладить этот конфликт и стали партнерами в международных делах [1].

Золотая лихорадка не только изменила отношение австралийцев к китайцам, но и ускорила предоставление австралийским колониям самоуправления.

Когда люди начали массово добывать австралийское золото, правительство решило ввести лицензии на его добычу. Это вызвало негодование среди

золотоискателей, которые три года мирились с этим, но уже в 1854 г. их терпение иссякло: они поднялись на восстание. К этому их побудила не только необходимость платы за возможность добычи золота, но и та обстановка, которая царила на местах добычи. Людей там сплавивала дружба, вера в лучшее будущее, и, несмотря на ужасные условия работы на приисках и жизни в палатках или буше, люди не сдавались. Но со временем это становилось все сложнее и сложнее, и братский дух, который и по сей день царит в австралийском обществе, и стал основой для формирования новой нации, поднял их на восстание. Они требовали упрощения доступа в парламент (в восстании принимали участие и австралийские добытчики золота, а многие только прибывшие мигранты оставались в Австралии навсегда), введения всеобщего равного избирательного права, отмены лицензий на добычу золота. Как видно, основная причина, побудившая людей к восстанию, не стала главным их требованием: население хотело влиять на жизнь и политику, как внутреннюю, так и, насколько это было тогда возможным, внешнюю. В итоге все требования восставших были удовлетворены. А в 1855 г. Питер Лэйлор — лидер повстанцев — стал членом парламента [2].

Золотая лихорадка охватила только две колонии — Викторину и Новый Южный Уэльс. Здесь на протяжении первых двух десятилетий основу экономического развития составляла добыча золота. Остальным колониям приходилось искать другие пути развития, чтобы не стать самой отстающей. В них наблюдался кардинальный отток людей. Для их возвращения требовались новые взгляды на вещи, нужно было сосредоточиться на том, что имелось. Так как все колонии специализировались на сельском хозяйстве, то власти решили этим способом вернуть свое население и свой капитал. Землю продавали по значительно заниженным ценам, давали стартовый капитал. Это помогло им хоть как-то сохранить свое экономическое положение. В итоге овцеводство стало основной специализацией многих колоний. Экспорт шерсти в Великобританию и ее зависимые территории стал приносить хорошую прибыль фермерским хозяйствам.

Период 1851–1860-х гг. в истории Австралии играет особую роль. В это время наблюдались экономический подъем, рост населения, развитие либерализма, формирование собственных интересов как в области внутренней, так внешней политики, строительство развитой сети дорог. Каждая колония начала осознавать свою неповторимость и в то же время неразрывность от остальных колоний, что в итоге привело к образованию нового государства — Австралийского Союза.

Литература

1. Малаховский, К. В. История Австралийского Союза / К. В. Малаховский. — М. : Наука, 1971. — 370 с.

2. Шульман, С. Австралия — Terra Incognita : когда звери еще были людьми / С. Шульман. — М. : Альпина нон-фикшн, 2011. — 228 с. + 16 с. вкл.

Идеологические основы политической модернизации КНР

*Шакалей К. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Соловей Т. Г., канд. филос. наук, доц.*

В общем плане термин «модернизация» понимается как процесс осовременивания, перехода от устаревшей неэффективной модели к модели качественно прогрессивной. Наиболее распространено значение этого понятия, которое трактует модернизацию как переход от традиционного, аграрного общества к индустриальному. Классическая теория модернизации определяет в качестве ориентира современности и прогресса страны западного мира, в которых модернизация носила органический и новаторский характер, разворачивалась благодаря коренным изменениям в сфере культуры, ментальности, мировоззрения. Трансформация экономических отношений явилась естественным следствием данных изменений. Государства незападного мира приведенная теория относит к странам неорганической, или догоняющей, модернизации, где преобразования явились ответом на внешний вызов со стороны более развитых государств, предполагали подражание во всем западным странам и начались не с культуры, а с экономики и политики. Однако модернизация Китая не совсем вписывается в эту модель. Бурный экономический рост мало связан с приближением политических и культурных характеристик китайского общества к идеальной модели западного мира. Наиболее адекватной для КНР представляется альтернативная национальная модель модернизации, возникающая на некотором уровне уже достигнутой вестернизации.

Модернизация китайского общества предполагает трансформацию всех сфер его жизнедеятельности. В политической сфере выделяют модернизацию органов государственной власти, управления, партийной системы, трансформацию идейных основ китайской модели развития. Обновленная идеологическая стратегия была сформулирована как «построение социализма с китайской спецификой». По сути, не только идеологическая, но и вся политическая модернизация Китая имеет целью не качественное обновление системы, а достижение ее соответствия «социалистической рыночной экономике» [1, с. 19].

Первым, что было сделано на этом пути, стало обоснование идеи «трех представительств», согласно которой коммунистическая партия должна